Ахметова Г. З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/119.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 265-267. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

тивов, по совместительству), активную помощь молодым женщинам в выполнении их функций в семье и на производстве.

Итак, молодежь нуждается в создании благоприятных условий для самореализации, развитие и проявления своих способностей, знаний навыков, стремлений. Основная задача здесь – избежать воспроизводства социального неравенства в семьях (неравенства в материальной, социальной и т. п., помощи родителей) и в системе образования. С целью избежать в ближайшем будущем ряд потенциально существующих проблем и конфликтов в обществе, уже сегодня важно также формирование в школе профессиональных навыков, соответствующих не только личным склонностям, но и потребностям общества, самостоятельности в мышлении и работе, навыков самоуправления. Все большую роль приобретает задача нравственного воспитания молодежи, формирования ее **нравственных ценностей и эталонов**. Для решения этой задачи большое значение имеет овладение системой гуманитарного знания (литературой, историей, психологией, юриспруденцией и т. д.). Однако ясно, что социальные проблемы молодежи неотделимы от общества в целом и его обновления, требуют комплексного решения. Основная задача правоведов, связанная с социальными проблемами молодежи, – **разработка научного обоснования** молодежной социальной политики, **комплекса мер по решению проблем молодежи**.

Список использованной литературы и источников фактического материала

Газета «Комсомольская правда», февраль, 2006.

Ефимова М. В. Безнасильственное решение конфликтов между подростками. Немецкий опыт. http://www.yspu.yar.ru.

Интернет. Подробности. (inform@podrobnosti.ua) **URL** новости
http://www.podrobnosti.ua/criminal/violence/2006/01/12/276994.html

Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Перспективы развития системы юридического образования в свете присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу. Актуальные проблемы юридического образования // Юридическое образование и наука. № 3. 2005. – С. 2–6.

Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании, референдуме 12.12.1993.

Краткий справочник по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; Сост. Э. М. Кроджева, Н. Ф. Наумова. – Политиздат, 1988. – 475 с.

Криминальный Кодекс Украины, принятый 1 сентября (вересня) 2001 (последняя редакции 23.02 2006).

Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.02.2002 № 455 «О принятии областной целевой программы «Жилье» на 2002–2010 годы».

Программа Съезда Коммунистической партии СССР. 1985.

Проблемы устойчивого развития городов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Миасс. 2006 (21–22 апреля 2006 г.).

Скины – агрессивная городская субкультура «бритоголовых» // Газета «Уральский автомобиль» г. Миасс, Челябинская область, апрель № 39, 2004. – С. 3.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Ахметова Г. З.
Казанский государственный университет им. В. И. Ленина

Одной из актуальных проблем современной цивилистической науки является исследование системности в гражданско-правовой отрасли (гражданско-правовой или цивилистической системности). Структура же является особым (инвариантным) аспектом системы, выражающим упорядоченность элементов, их композицию, способ связи между ними, их внутреннюю организацию, это «закон связи элементов». Она обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы, образует его каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления [Алексеев С.С. 1975: 4 – 5].

В настоящее время не выработаны унифицированные критерии, кроме предметного, разграничения отдельных цивильных подотраслей. [Челышев М.Ю. 2006: 19]. Признаком самостоятельности подотрасли права, наряду с предметом, является сложившаяся ***система подотрасли***.

Договорное право как составная часть подотрасли обязательственного права непосредственно регулирует имущественный или экономический оборот (п.1 ст.2 Гражданского кодекса РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации 8 декабря 1994 г., №238-239] (далее – ГК РФ), преобразуя его в форму гражданско-правового оборота. Иначе говоря, речь идет о правовом оформлении товарно-денежного обмена, т.е. рыночных взаимосвязей в собственном смысле слова. Именно в нормах договорного права многочисленные и разнообразные товаро-денежные связи конкретных субъектов обмена, составляющие экономическое понятие рынка, получают правовое признание и закрепление [Гражданское право 2000: 1].

Договорное право регламентирует рынок, рыночный товарооборот, т.е. перемещение, переход товаров от одних владельцев к другим. Таким образом, ***договорное право*** *представляет собой составную часть подотрасли обязательственного права гражданско-правовой отрасли, регулирующую экономический оборот (товарообмен), т.е. отношения по переходу от одних лиц к другим материальных и иных благ, имеющих экономическую форму товара* [Гражданское право 2000: 1]. Другими словами, договорное право представляет собой систему гражданско-правовых норм, регулирующих имущественные отношения, основанием возникновения которых выступают договоры.

Система подотрасли права обусловлена ее предметом, т.е. складывается в связи и с учетом особенностей системы существующих общественных отношений. Она не результат произвольного усмотрения законодателя, а своего рода слепок с действительности. Система подотрасли выражает внутреннюю согласованность и единство юридических норм и одновременно их разделение на соответствующие институты (Сформулировано на основании положений о системе права, данных в работе А.Н. Костюкова.) [Костюков А.Н. 2002: 208].

Как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих имущественный оборот, договорное право составляет определенную систему гражданско-правовых институтов, отражающую как общие категории, служащие гражданско-правовому оформлению всякого товарообмена, так и его различные, конкретные гражданско-правовые формы. Соответственно этому оно подразделяется на Общую и Особенную части [Гражданское право 2000: 3].

Структурными элементами системы договорного права являются норма, субинститут и институт. Норма договорного права – первичный элемент системы, отдельное нормативное предписание.

Правовой институт – это основанная на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения. Юридическое содержание индивидуальной правовой нормы может быть определено именно в системе правового института [Якушев В.С. 1970: 6]. Следует добавить, что институт представляет собой не простую совокупность норм, а объединение взаимосвязанных юридических норм, регулирующих небольшую группу видовых родственных отношений [Марченко М.Н. 2001: 528].

Институты разделяются на еще более дробные, мелкие совокупности норм – субинституты, которые сохраняют единство и однородность своего предмета и своей юридической природы [Гражданское право 2006: 61].

Общая часть договорного права складывается из общих для всех договоров положений. Общие институты в подотраслях права образуют специфическое объединение, которое не только выражает и олицетворяет единство подотрасли, ее целостность, но и выступает в качестве ее активного центра (Сформулировано на основании положений о месте и роли общих институтов, данных d работе С.С. Алексеева.) [Алексеев С.С. 1975: 167].

Общая часть договорного права включает понятие о договорах, их отельных видах, институты заключения, изменения и расторжения договора. Возможна дальнейшая дифференциация институтов. В частности, в институте заключения договора выделяется субинститут заключения договора на торгах.

При этом общие положения подотрасли распространяются на все правила, составляющие входящий в соответствующую подотрасль институт, а общие положения института – на правила, составляющие входящий в него субинститут. Так, общие положения об обязательствах и договорах распространяются и на договоры купли-продажи и аренды (институты), и на договоры поставки и проката (субинституты). В свою очередь, общие правила о купле-продаже распространяются на договоры поставки и контрактации, а общие правила об аренде – на договоры проката и аренды транспортных средств [Гражданское право 2006: 61].

Особенная часть договорного права состоит из институтов, охватывающих нормы об отдельных однотипных разновидностях (группах) обязательств. К ним относятся обязательства по передаче имущества в вещное право, обязательства по передаче имущества в пользование, обязательства по выполнению (производству) работ, обязательства по использованию результатов творческой деятельности, обязательства по оказанию услуг, обязательства по осуществлению совместной деятельности, обязательства из односторонних действий (сделок) [Суханов Е.А. 2006: 3–4]. Вновь принятая часть четвертая ГК РФ [Гражданский кодекс Российской Федерации 22 декабря 2006г. №289] содержит номы об обязательствах по отчуждению исключительных прав.

Нормы об отдельных видах договорных обязательств разделяются на субинституты по отдельным разновидностям соответствующих договоров: институт договора купли-продажи – на субинституты розничной купли-продажи, поставки, контрактации, энергоснабжения, продажи недвижимости, продажи предприятия, мены; институт договора ренты – на субинституты постоянной ренты, пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением; институт договора аренды – на субинституты проката, аренды транспортных средств, аренды зданий и сооружений, аренды предприятий, финансовой аренды и т.д.

Структурирование норм, входящих в договорное право, можно производить по различным основаниям: по стадиям «жизни договора», по связи с предпринимательской деятельностью, по связи с правонарушением и т.д. Классификация является методологическим приемом исследования и помогает выявить особенности отдельных типов договорных норм.

Список использованной литературы и источников фактического материала

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (часть первая) // Российская газета, 8 декабря 1994 г., №238-239.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Российская газета, 22 декабря 2006г., №289.

Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: учебник / Отв. ред. проф. *Е.А. Суханов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 1

Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

Костюков А. Н. Система права и его отдельных отраслей: государственно-правовой аспект: Сборник научных трудов. – Омск: ОмГУ, 2002. – 305 с.

Марченко М. Н. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том 2. – М.: ИКД “Зеркало-М”, 2001. – 528 с.

Суханов Е. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
Челышев М. Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 160 с.
Якушев В. С. О понятии правового института. Правоведение. 1970. №5 – 6.

О ФЕНОМЕНЕ ИНСТИТУТА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Балакшин В. С.
Уральская государственная юридическая академия

В русском толковом словаре термин «феномен»трактуется как явление, в котором «обнаруживается сущность чего-нибудь» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. 1999: 850]. На данном этапе и науки, и практики уголовного процесса в России значение феномена приобрел институт допустимости-недопустимости доказательств. Однако, на наш взгляд, не того явления, которое раскрывает сущность, например, доказательств, процесса доказывания, правил или методики оценки доказательств, а того, от которого (исходя из безальтернативной значимости его процессуальных последствий) зависит результат рассмотрения любого уголовного дела. В этом смысле автор склонен использовать указанный термин (феномен) в кавычках, как нарицательный.

Причин сложившейся ситуации несколько. Однако одной из главных, на наш взгляд, является то обстоятельство, что законодательно не определены понятия допустимости, относимости и достоверности. Т.е. сущности тех свойств, анализ которых позволял бы правильно решать вопрос о том, оставлять то или иное доказательство в системе доказательств по делу, либо исключать как не имеющее юридической силы. В результате не только в судебной и прокурорско-следственной практике, но и в теории имеет место смешение указанных понятий. При этом наблюдается такая тенденция, что, как правило, признаются недопустимыми и исключаются из процесса доказывания не только доказательства, действительно являющиеся таковыми, но и те, которые отвечают данным требованиям или, хотя и вызывающими сомнения, однако с точки зрения совершенно других свойств - относимости и (или) достоверности.

Так, опрос практических работников из числа дознавателей, следователей, прокуроров, судей показал, что80% из них толкуют допустимость доказательств расширительно, полагая, что недопустимыми доказательствами следует признавать такие, которые вообще не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе с точки зрения относимости и достоверности. Иначе говоря, допустимость ими рассматривается как более широкое по содержанию свойство, аккумулирующее два других – относимость и достоверность [Балакшин В. С. 2004: 6].

Между тем требовать от правоприменителя безукоризненности в решении данных вопросов, хотя иное зачастую влечет к серьезным ошибкам при осуществлении правосудия, было бы наивно. Дело в том, что логика в их рассуждениях при принятии указанных решений, без всякого сомнения, присутствует. Она заключается в том, что с позиции конечных процессуальных последствий неотносимые, недостоверные и недопустимые доказательства разграничить достаточно сложно. И те, и другие, и третьи не могут быть положены в основу, по меньшей мере, обвинительного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Названное обстоятельство объединяет все доказательства, не отвечающие любому из указанных свойств (характеристик), и это же выступает основным фактором, побуждающим правоприменителяне допускать, подчеркиваем, не допускать такие доказательства в процесс доказывания. Но если доказательство выбраковывается, не допускается в процесс доказывания, то как его можно квалифицировать? Правильно, как *недопустимое.*

Однако приведенное, на первый взгляд, логически безукоризненное обоснование такого вывода оказывается ошибочным, если данную проблему исследовать глубже, сопоставляя и анализируя сущностные признаки категорий относимость, достоверность и допустимость.

По сути, общепризнанно, что относимость доказательств – это такое их свойство (характеристика), которое указывает на наличие пространственной, временной и причинно-следственной связи между сведениями о фактах, содержащимися в установленном законом источнике, и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела.

Достоверность доказательств можно рассматривать в двух смыслах: как вывод уполномоченного лица об этом и как уголовно-процессуальную характеристику отдельно взятого доказательства. В рассматриваемом нами контексте достоверность следует определить во втором смысле. Исследования данного вопроса позволяют достоверность в этом смысле определить как такое свойство доказательства, которое выражается в соответствии сведений, содержащихся в источнике, обстоятельствам, имевшим место в действительности, а также ставшим известными подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю, органам расследования, прокурору, суду в процессе выполнения следственных, судебных и иных процессуальных действий.